

Данилова Анна Николаевна, Заболоцкая Парасковья Еремеевна

ЗНАЧЕНИЕ ЯКУТСКОГО ТЕРМИНА "ООННЬУ" (ИГРА)

В статье рассматривается значение якутского термина "оонньу" (игра) в сравнительно-сопоставительном изучении с языками народов алтайской культурной общности. Выявленные его значения - шаманский обряд, танец, игрище, потеха, театральное представление, спектакль, актерское мастерство и играть (играть на сцене), танцевать, исполнять, двигаться, представлять (выступить с представлением) - лежат в области художественной деятельности. Они характеризуют присутствие в игре действия, связанного у якутов с эмоционально-психологическим состоянием "турук".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 83-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8

Филологические науки

В статье рассматривается значение якутского термина «оонньуу» (игра) в сравнительно-сопоставительном изучении с языками народов алтайской культурной общности. Выявленные его значения – шаманский обряд, танец, игрище, потеха, театральное представление, спектакль, актерское мастерство и играть (играть на сцене), танцевать, исполнять, двигаться, представлять (выступать с представлением) – лежат в области художественной деятельности. Они характеризуют присутствие в игре действия, связанного у якутов с эмоционально-психологическим состоянием «турук».

Ключевые слова и фразы: ойнуу; семантика; психологическое состояние «турук»; шаман; театально-игровая традиция.

Данилова Анна Николаевна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований

и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН

danilova.aanchyk@yandex.ru

Заболоцкая Парасковья Еремеевна, к. искусствоведения

г. Якутск

zabpasha2008@gmail.com

ЗНАЧЕНИЕ ЯКУТСКОГО ТЕРМИНА «ООННЬУУ» (ИГРА)[©]

*Исследование выполнено при поддержке Гранта РГНФ № 15-14-14601 е(р)
«Игра и образ в культуре тюркских народов Восточной Сибири (этнотеатроведческий аспект)».*

При проведении комплексного исследования театально-игровых традиций в системе художественной культуры якутов главное внимание уделяется выявлению значений терминов и стоящих за ними понятий, которыми обозначаются отдельные виды и жанры, их разновидности, стили, исполнительские традиции, способы и приемы и т.д.

В данной статье предпринята попытка выявления значений якутского термина «оонньуу» (игра) в сравнительно-сопоставительном изучении с языками народов широкого круга алтайской культурной общности. С течением времени под воздействием различных факторов словарный состав языка претерпевает сильные изменения: забываются первоначальные его значения, происходит напластование других значений и их накопление из разных культур.

В современном якутском языке термин «оонньуу» передает значения: игра, шутка, забава, спектакль, действие и акт. Например, «*пьеса төрдүс оонньуута*» – четвертое действие пьесы [25, с. 275]. В транскрипции «*оино, ојно, оіңо*» этот термин зафиксирован в «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского со значениями: играть с кем, на чем, наиграться чем, разыграться, заигрывать, шутить [12, стб. 1800-1801].

Безусловно, термин имеет тюркское происхождение и в том же значении зафиксирован в древнетюркском словаре как «*оуип*» [4, с. 366]. В турецком языке он обозначает забаву, веселье, театральное представление, спектакль, пляску, танец, пьесу, обман, плутовство, хитрость, козни, интриги. А также глагол «*оупатак*» – играть, шалить; играть (на сцене), выступать с представлением; танцевать, плясать; двигаться, шевелиться, делать легкие движения [23, с. 696-697].

Аналогичные значения встречаются в современных языках тюркских народов:

- тувинском – «*ојун*» (игра), «*ојнаары*» (исполнение), «*онозак*» (игривый), «*ојнакчы*» (игрок), «*ојнаарак*» (игрушка) [18, с. 188];
- алтайском – «*ојын, ојноор(ы)*» (игра), «*ојноор*» (играть) [15, с. 213];
- каракалпакском – «*ојын*» (игра, забава, шалость, шутка); «*ојыншы*» (плясун, танцор, игрок; уст. артист, актер, акробат) [7, с. 490];
- казахском – «*ојын*» (игра, шалость, шутка, баловство, потеха); «*ојнау*» (играть, забавляться, резвиться, шутить) [11, с. 259];
- киргизском – «*ојино*» (играть, забавляться, резвиться, шутить; уст. ((о шамане) камлать); «*ојиноочу*» (играющий, игрок; театр. уст. действующее лицо) [8, с. 562-563].

Интерес представляет то, что в азербайджанском языке присутствует производная форма «*ојунлары*» в значениях: игрище [14, с. 348-349], площадное представление, танец, актерское мастерство, искусство шута-комедианта, розыгрыш-интермедия комического содержания [1, с. 15-45]. В башкирском языке зафиксирован как «*ујын*», передающий значения – игра, игрище, вечеринка, шутка, потеха, развлечение. Например, «*ујын башы*» – ведущий, зачинщик игры; «*урын ујыны*» – игровая площадка; «*ујынсы*» – игрок; «*ујынсыл*» – любящий танцевать и петь [2, с. 672-673].

Автор этимологического словаря тюркских языков Э. В. Севортян полагает, что термины «*ойун, ойна, ойно, о:йно, он'о:, о:н'о, ойн'о, уйна, ойна, ойнир*» являются производными от глагола «*ой*» и выступают в значениях: играть, исполнять, представлять, выступать, развлекаться, забавляться, шутить, танцевать, плясать [19, с. 435-436]. В языках тунгусо-маньчжурских народов присутствуют термины, в основе которых лежит корень «*он*», но в значениях «играть» и «шаманская мистерия-камлание». Например, в эвенском, эвенкийском и негидальском термин «*он'окот-/ч*» со значением «играть» [20, стб. 20]. Интересно, что другая форма «*ўн'и*» в языках эвенов, негидальцев, орочей языках обозначает шаманский обряд, который проводится с целью очищения, обновления обычно весной и осенью. А термины «*ўн'зин*» и «*ўн'зиэчи*» обозначают: шаманить; ходить шаману по деревне с бубном, в сопровождении людей и помощников во время исполнения одного из обрядов; совершать ритуальный обряд жертвоприношения, оживления, обходя девять домов [Там же, стб. 277-278].

Значит, якутский термин «*оонньуу*» (в ранней транскрипции «*ооинуу*») и его разные производные формы в древнетюркском языке, на языках современных тюркских и тунгусо-маньчжурских народов обозначают: 1) шаманский обряд, танец, игрище, потеха, театральное представление, спектакль (см. формы *оуип/ојун/ойун/ойын* и *он'ај/ўн'и*), т.е. саму игру; 2) играть, танцевать, исполнять, двигаться, представлять, выступать с представлением, играть на сцене (*оунатак/оино,оінјо/ойун/ойна/ ойно/ойнир/он'окот-/ч*) – разыгрывание игры (действия игры); 3) актерское мастерство – технику игры. То есть всё выявленное указывает на главный признак игры «*оонньуу*» – действие, совершаемое в разных формах и имеющее разное содержание.

Следует указать, что игру на музыкальном инструменте якуты также передают термином «*оонньуур*» (букв. *играет, показывает игру*), например, «*кырыымпаа оонньуур*» – играет на народном музыкальном инструменте «*кырыымпа*» (струнно-смычковый) или «*хомуска оонньуур*» – играет на варгане. В сопоставительном плане отметим, что в казахском языке присутствует понятие «*ойын куралы*», обозначающее общее название музыкального инструмента [11, с. 259].

С термином «*оонньуу*» контаминирует якутский термин «*көр*», выступающий в значении: смотреть, глядеть, наблюдать, видеть. Этот термин как корень присутствует в словах «*көрдөөх*» со значениями – забавный, потешный, веселый; «*көрдөр*» – показывать; «*көр-нар*» – веселье, игра, забава; «*көрөөччү*» – тот, кто видит, смотрит, наблюдатель, зритель [25, с. 180-181], «*көрдөрүү*» – постановка спектакля в театре, спектакль, а также что-то объяснить и донести до человека, «*көрбүөччү*» – предсказатель будущего [10, с. 90-91]. Это показ (т.е. наглядная демонстрация) чего-то и «видение» не только как «внешнего» визуального восприятия, но и внутреннего «видения», связанного с магическим. По мнению этнолога Е. Н. Романовой, в традиционной культуре якутов «под “видением” выступает и “слышание”, а значит и “понимание” самого языка потустороннего мира, которое было главной причиной приглашения простыми людьми ритуальных специалистов, владеющих “чужим языком”» [13, с. 59]. Под «чужим языком» выступает «иной язык» (см. иноговорение, иносказание) – язык другого потустороннего мира, который знали шаман «*ойуун*», благословитель «*алгысчыт*», сказитель «*олонхоһут*», запевала круговых танцев «*оһуохайдыт*», певец «*тойуксут*» и др. Для них особое «слышание» и «видение» связано с темью «*аһаҕас бас*» (букв. *открытая темень*), что слышат не ушами, а через темя, оно как бы «падает» сверху на темя.

У шаманов темя человека является каналом особой связи под названием «*былыт*». Шаман опасался, что если в начале мистерии-камлания «*былыт*» не откроется, тогда он не сможет войти в особое эмоционально-психологическое состояние «*турук*» и провести ее. Известно, что и сказители объясняют особое видение «*көрүү көрөр*» следующим образом: когда «пробежит тепло» по спине (откроется канал связи с потусторонним миром), тогда все образы предстанут перед глазами как воочию. Сказитель «видит» их и описывает (Устное сообщение информатора Н. А. Говорова). Этнограф Р. И. Бравина определяет состояние сказителей как «состояние особого вдохновения», в период которого им передавалась устная информация «*этитэр*» (букв. «говорит дух устами сказителя») [3, с. 26-27]. Поэтому сказители в дни старения луны завязывали голову платком, предохраняя свой «канал особой связи» с потусторонним миром. По представлениям якутов, в эти дни в мире доминировали злые божества и духи, поэтому сказители остерегались их воздействия, в отличие от светлых божеств и духов, доминирующих в дни новолуния (Устное сообщение информатора Н. А. Говорова).

Открытие канала связи с потусторонним миром якуты объясняют особым «теплом», пробегающим по спине, что представляет собой творящую (сакральную) силу-энергию – «*дьаһыц*», ассоциирующуюся с огнем (пламенем) [5, с. 21-22]. Описание внутреннего процесса овладения этой энергией приводится в одном из текстов шаманских мистерий-камланий.

Существует и понятие «*көбүс хараҕа*» (букв. *глаза спины*) – интуиция и скрытые возможности «третьего глаза», который находится на спине между лопатками. С ним связано исполнение так называемых «заспанных песен», где при пении звук посылается в область спины и его резонирование происходит «как бы из-за спины». Певцов, владеющих техникой исполнения «заспанных песен», называют «*көбүс этитиһлээх ырыаһыттар*» (Устное сообщение информатора Н. А. Говорова).

Итак, игра «*оонньуу*» в культуре якутов характеризуется главным признаком – действием и связана с эмоционально-психологическим состоянием «*турук*». Полагаем, что особое «видение» («*көрүү көрөр*») и «слышание» («*аһаҕас бас* – букв. *открытая темень*»), интуиция и скрытые возможности «третьего глаза» («*көбүс хараҕа*) определяют особенности этой игры.

Таблица 1

Кутуругум унуоѳуттан саѳалаан Сиһим тоноѳоһунан Төбөм оройугар, Уу дьулайбар дылы, Этим сааһа аһыллан, Күүстээх «сүүрээн» өрө сүүрээн, Орто туруу баран дойдубуттан Күүскэ тэбинэн, Үөһээ үрдүк мэндэл халлааммар Чугаһаатаѳым буоллун дуу! [9, с. 44]	Начиная с копчика по стволу позвоночника, Достигая до макушки головы – темени, Раскрываются все поры моего тела, По которому бежит сильнейшее пламя – поток энергии, И я, отталкиваясь от Срединного мира, прыгаю, чтобы головой приблизиться к Высшему светлomu небу! (пер. наш – А. Д.)
--	--

Участников игр (исполнителей песен, танцоров, актеров) обозначают термином «оонньооччу/оойнооччу», который в якутском языке и языках ряда тюркских народов (алт., кирг. – «оойнооччу», уйг. – «ойунчи», тур. – «оуипси», азерб. – «ојунчу», тув. – «ойнакчы», хак. – «ойынчи», карак. – «ойыншы», башк. – «уйынсы») передает понятие «игрок» [7, с. 490; 8, с. 562-563; 14, с. 348-349; 15, с. 213; 18, с. 188; 25, с. 275] или «исполнитель игры».

В современное время у якутов люди старшего поколения по отношению к режиссеру или постановщику сценического представления употребляют выражения «оонньоуну тэрийээччи» (букв. *устроитель или организатор игры, т.е. спектакля*) и «оонньоон көрдөр» (букв. *покажи игру перед зрителями*) (Устное сообщение информатора Н. А. Говорова).

В заключение можно сказать, что выявленные значения якутского термина «оонньоу» (игра) могут пролить свет на истоки фольклорного театра и разных видов национальных театров. Так как им обозначают не только обряд, шаманскую мистерию-камлание, праздник, песню, танец, состязание, но драму и спектакль. В отличие от термина «оонньоу» (игра) обозначения «драма» и «театр» в культуре якутского народа отсутствовали и во второй половине XIX в. были заимствованы из русского профессионального театра.

Информатор

Говоров Николай Аркадьевич (1936-2015) – исполнитель «олонхо», с. Ломтука, Мегино-Кангаласский улус, Республика Саха (Якутия).

Список литературы

1. Аллахвердиев М. К. Истоки, виды, жанры азербайджанского народного театра и современного театрального процесса: автореф. дисс. ... д. искусствоведения. Ташкент, 1983. 56 с.
2. Башкирско-русский словарь / отв. ред. З. К. Ураксин. М.: Дигора; Русский язык, 1996. 884 с.
3. Бравина Р. И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: реконструкция, традиции и современность (на материале культуры саха): автореф. дисс. ... д.и.н. Якутск, 2000. 47 с.
4. Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяева [и др.]. Л.: Наука, 1969. 676 с.
5. Заболоцкая П. Е. Фольклорный театр якутов: опыт историко-театроведческого исследования). Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009. 135 с.
6. Казахско-русский словарь / под ред. Р. Г. Сыдыковой, К. Ш. Хусаина. Алматы: Дайн-Пресс, 2001. 1008 с.
7. Каракалпакско-русский словарь / под ред. профессора Н. А. Басакаова. М.: Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1958. 890 с.
8. Киргизско-русский словарь / сост. К. К. Юдахин. М.: Советская энциклопедия, 1965. 973 с.
9. Кондаков В. А. Духовное целительство. Якутск: Полиграфист, 2000. Часть 4. 198 с.
10. Краткий толковый словарь якутского языка: словарь / ред. П. С. Афанасьев. Якутск: Бичик, 1994. 264 с.
11. Махмудов Х., Мусабаев Г. Казахско-русский словарь / отв. ред. Г. Мусабаев. Алма-Ата: Изд-во АН КССР, 1954. 574 с.
12. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Изд-е 2-е. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 3. 895 с.
13. Романова Е. Н. Люди солнечных лучей с поводами за спиной (судьба в контексте мифоритуальных традиций якутов). М.: Коорд.-метод. центр Инст. этн. и антроп. РАН, 1997. 200 с.
14. Русско-азербайджанский словарь / под ред. А. А. Оруджева. Баку: Изд-во «МАРИИФ», 1982. Т. 1. А-К. 607 с.
15. Русско-алтайский словарь / под ред. Н. А. Басакаова. М.: Совет. энцикл., 1964. 875 с.
16. Русско-башкирский словарь. М.: Госиздат. иностр. и нац. словарей, 1948. 958 с.
17. Русско-каракалпакский словарь / под ред. Н. А. Басакаова. М.: Совет. энцикл., 1967. 1124 с.
18. Русско-тувинский словарь / под ред. Д. А. Монгуш. М.: Русский язык, 1980. 664 с.
19. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 767 с.
20. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю / отв. ред. В. И. Циниус. Л.: Наука, 1977. Том II. 992 с.
21. Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 646 с.
22. Турецко-русский словарь / сост. Д. А. Магазаник. М.: Советская энциклопедия, 1931. 1174 с.
23. Турецко-русский словарь / ред. Э. М.-Э. Мустафьев, Л. Н. Старостин. М.: Рус. язык, 1977. 967 с.
24. Хакасско-русский словарь / сост. Н. А. Басакаов [и др.]. М.: Советская энциклопедия, 1953. 487 с.
25. Якутско-русский словарь / под ред. П. А. Слепцова. М.: Советская энциклопедия, 1972. 606 с.

THE MEANING OF THE YAKUT TERM “ООННУУ”(PLAY)

Danilova Anna Nikolaevna, Ph. D. in Philology
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
danilova.aanchyk@yandex.ru*

Zabolotskaya Paraskov'ya Ereemeevna, Ph. D. in Art Criticism
*Yakutsk
zabpasha2008@gmail.com*

The article deals with the meaning of the Yakut term “oonnuu” (play) in the comparative study with the languages of the peoples of the Altai cultural community. The identified meanings of the term – shamanic ritual, dance, public merry-making, fun, acting technique, performance and to play (to play on stage), to dance, to perform, to move, to perform (to act with the performance) – lie in the field of artistic activity. They characterize the presence in the play of action associated by the Yakuts with the emotional and psychological state “turuk” / “тырук”.

Key words and phrases: оойнуу; semantics; psychological state “turuk” / “тырук”; shaman; theater playing tradition.

УДК 81'23

Филологические науки

В статье рассматривается устный учебный дискурс урока иностранного языка в высшем учебном заведении и кодовые переключения как неотъемлемая часть любой двуязычной коммуникации. Исследуя затранскрибированный корпус фрагментов дискурса практических занятий по английскому языку, автор составляет речевые портреты двух преподавателей и проводит структурно-функциональный анализ кодовых переключений в дискурсе преподавателей, выделяя и описывая характерные особенности кодовых переключений, типичные для всех преподавателей иностранного языка.

Ключевые слова и фразы: учебный дискурс; речевой портрет; учебное двуязычие; кодовые переключения; матричный язык; гостевой язык.

Данилова Светлана Александровна
*Дальневосточный федеральный университет
SvetlanaD67@mail.ru*

КОДОВЫЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ В ДИСКУРСЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА[©]

Начав исследование дискурса урока иностранного языка (ИЯ), мы поставили себе задачу – провести анализ того, как и почему преподаватели используют кодовые переключения в условиях учебного двуязычия. Для этого мы решили проследить речевое поведение преподавателей английского языка и составить их индивидуальные речевые портреты.

История создания речевых портретов в отечественной лингвистике начинается с 1960-х годов, когда М. В. Панов, анализируя и сравнивая произносительные нормы в разные исторические периоды, разработал приемы описания фонетических портретов на примере речевых портретов известных ученых, писателей и политических деятелей [11]. В последующие годы многие ученые (М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова [4], В. И. Карасик [3], Л. П. Крысин [5], Г. Г. Матвеева [8], Т. М. Николаева [9], Е. А. Гончарова [1], Е. А. Земская [2], С. В. Мамаева [7], С. В. Леорда [6]) обращались к теме речевых портретов как известных личностей: писателей, политиков, ученых так и просто своих современников.

Исследователи дают разные определения речевого портрета и отмечают, что не существует единой модели его составления. Обычно анализируются отдельные характеристики речи, например, фонетический или лексический уровень, особенности речевого поведения. В данной работе мы используем определение Г. Г. Матвеевой, которая понимает под речевым портретом «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего» [8, с. 14]. «Речевыми предпочтениями» в нашем случае будут кодовые переключения, используемые преподавателями ИЯ в ходе двуязычного учебного взаимодействия для решения ряда дидактических и коммуникативных задач.

Цель нашей работы – исследовать структурные и функциональные характеристики кодовых переключений в дискурсе преподавателя путем составления речевого портрета преподавателей. «Несмотря на то, что речевой портрет отражает индивидуальные черты речи конкретного говорящего, он представляет языковое бытие социальной группы, к которой относится говорящий, и в этом смысле любой речевой портрет – явление типическое» [10, с. 103]. Таким образом, анализируя речевые портреты отдельных преподавателей ИЯ,